

С

На правах рукописи

ЕМЧУРА ТЕРЕСА

**Институты социализации молодежи
транзитивного общества**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

*по специальности – 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы*

Москва – 2005 г.

Диссертация выполнена в Университете г. Ополе (республика Польша) и на кафедре культурологии, истории и молодежной политики «МАТИ» – Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского.

Научные консультанты:

Доктор социологических наук,
профессор

Гегель Людмила Арнольдовна

Доктор философских наук,
профессор

Крахер Анджей (Польша)

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Ивченков Сергей Геннадиевич

доктор философских наук, профессор
Краснов Борис Иванович

доктор философских наук, профессор
Добрынина Валентина Ивановна

Ведущая организация:

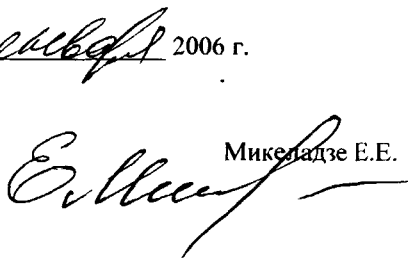
Российский химико-технологический
университет им. Д.И. Менделеева, кафедра
социологии

Защита диссертации состоится «17» февраля 2006 г. в 15 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.001.01 по социологическим наукам в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 3-й учебный корпус, социологический факультет, ауд. 205.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова - первый корпус гуманитарных ф-тов МГУ.

Автореферат разослан «16» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Микеладзе Е.Е.

2007-4

2341369

561

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

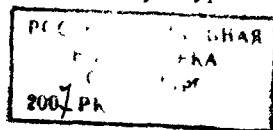
Актуальность темы диссертационной работы определяется всей проблематикой социально-гуманитарного знания, его обращенностью к проблемам человека и социокультурному бытию в мире, существованию и формированию подрастающих поколений в современном радикально трансформирующемся обществе.

Интерес социологов к молодежи, одной из значимых социально-демографических групп любого современного общества, становится особенно актуальным в силу особых объективных обстоятельств, общепланетарного и регионального масштабов, теоретических и праксеологических проблем, стоящих перед всем человечеством в XXI веке.

Первая группа обстоятельств, повлиявших на выбор темы, носит общепланетарный характер. Она связана с усилением влияния интеграционных социокультурных процессов современности, обусловленных развитием глобальных информсистем и сети Интернет, которые оказывают все более сильное воздействие на современного человека, а особенно на молодежь в любом регионе Земли.

Победа США в информационно-психологической войне против СССР и других социалистических стран привела к серьезным изменениям геополитической обстановки в мире, к радикальным переменам в жизни населяющих эти страны народов, изменению их базовых ценностей и эволюции ментальности. Рост гегемонизма США делает современный мир все более однополюсным, что, по мнению Ф. Фукуямы, неизбежно ведет человечество к опасностям стагнации.

Во всем мире усиливаются выступления против универсалистских претензий Запада, на то, что современная модернизация должна означать вестернизацию образа жизни всех народов, в противовес чему возрастает стремление народов к сохранению своей культуры и ее

обособлению от западной. Безусловно, возрастает значение незападных цивилизаций в современном мире, что вызвано к жизни не только многополюсностью политики современных народов и государств, но и постоянно усиливающейся объективной потребностью в сплоченности однотипных культур и цивилизаций для сохранения многополюсного мира и выживания всего человечества на основе взвешенной меры сочетания традиций и новаций. Ориентирующаяся на современность жизнедеятельность современных народов и их непосредственное активное участие в практике решения общепланетарных проблем современности достаточно очевидны и будут возрастать.

Вторая группа обстоятельств связана с необходимостью изучения социокультурных процессов, происходящих в постсоциалистических странах, которые на основе реализации принципов либерально-демократической идеологии осуществляют переход к рыночной экономике, что вызвало в большинстве из этих странах глубокий системный кризис, существенно трансформировало все сферы жизнедеятельности населения, социальные структуры и институты, а так же и радикально изменило их системы ценностей и менталитет, особенно у подрастающих поколений молодежи.

Очевидно, что в современных условиях постсоциалистические страны осуществляют переход от функционирования традиционной культуры к новому типу социокультурных отношений, причем если для Польши этот процесс означает «Возвращение в общеевропейский дом», то для России курс реформ означает реализацию модели «догоняющей модернизации», которая действует в течение многих десятилетий.

Ряд исследователей считают, что для многих стран центральной и юго-восточной Европы, в том числе для России и Польши, которые неоднократно осуществляли разнообразные реформы и нововведения, характерен транзитивный тип общества, который отличается

постоянной переходностью и вызвана эта транзитивность многими обстоятельствами природного, социального, культурного плана, в том числе и спецификой исторической судьбы населяющих эти страны народов.

Транзитивность общества усиливается в связи с изменениями в демографической ситуации современных стран, которая имеет свою специфику, как в растущей численности населения в Польше, так и в сокращающемся народонаселении современной России, что особенно актуализирует проблему преемственности и специфику трансляции культуры подрастающим поколениям т.к. в мире существенно возросла стоимость главного богатства любого современного общества – человеческий капитал.

Третья группа обстоятельств, побудившая избрать эту тему, связана с тем, что проблематика социологии молодежи представляет собой интегративное исследовательское поле, которое может быть адекватно понято только на основе междисциплинарного подхода, с использованием всего теоретического богатства современной философии, социологии, политологии, культурологии, педагогики, психологии, истории и экономических знаний. Только на междисциплинарной основе, используя наработки современного системного подхода и структурно-функционального анализа можно понять тенденции формирования личности молодого человека, определить современные каналы его социализации, выявить специфику адаптации молодежи в транзитивном обществе и рассмотреть эту проблематику как неотъемлемую часть общесоциологической теории исторического процесса.

Состояние и степень разработанности проблемы.

Безусловно, существует весьма существенная разница между Россией и Польшей, как в политической стратегии (Польша после известных событий открыто заявила, что она интегрируется в Общеввропейский дом и в НАТО), так и в экономических обстоятельствах: наличие среднего класса, обладающего частной собственностью, в Польше никогда не отрицалось, а позитивное отношение к предпринимательству составляло одну из значимых польских культурных традиций. Безусловно и то, что в течение истекшего десятилетия свои политические, финансово-экономические, социокультурные и нравственно-религиозные компании Польша проводила таким образом, что это способствовало сравнительно быстрому выходу из общего кризиса и обеспечило укрепление всех институтов власти - от президентской до власти в повятах. Отметим также и такие значимые факторы, повлиявшие на темпы реформирования, как авторитет Костела и личный авторитет Понтифика - Иоанна-Павла II, их моральное воздействие на верующих; существенная гуманитарная и научно-техническая помощь с Запада; деятельность многочисленных западных советников, стремящихся оторвать Польшу от социалистической системы; наконец работу СМИ и печати, пропагандирующих новые базовые и инструментальные ценности, а также издание в Польше множества самых разнообразных учебников и пособий, обеспечивающих необходимой литературой всех, кто желает попробовать свои силы в свободном предпринимательстве, вообще в системе цивилизованного рынка.

Вместе с тем, анализ специфики молодежи транзитивного общества требует обращения ко всему современному философскому знанию, что предполагает исследование фундаментальных трудов философов XX века – П.К. Фейерабенда, П. Рикёра, Х.-Г. Гадамера, К.Р. Ясперса, К. Поппера, М. Бубера, А. Бергсона, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Хайдеггера, Т. Адорно, Г. Маркузе. Работы этих авторов можно назвать теоретико-

методологической основой практически всех других современных исследований, посвященных транзитивному обществу.

Следующая группа теоретических источников включает многообразные социологические концепции, посвященные анализу социальных процессов во второй половине XX века. Это работы Р. Арона, Д. Белла, З. Бжезинского, Дж. Гелбрайта, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Миллса, Ф. Знанецкого, Л. Козеры, Р. Дарендорфа и других авторов, в которых анализируется индустриальное и постиндустриальное общество, глобальные проблемы современности, научно-техническая революция и революция менеджеров, социальные конфликты и человеческие отношения на производстве, рассматриваются массовое сознание, а также эволюция базовых и инструментальных ценностей народов.

Особое место среди теоретических источников занимают труды, посвященные социальным прогнозам на ближайшие десятилетия и на более длительную перспективу, к ним относятся работы А. Печчеи, Г.М. Маклюэна, Э. Тоффлера, а также российских исследователей – А.С. Панарина, В.А. Вазюлина, Л.Н. Гумилева, Н.С. Злобина, К.Х. Момджана, В.Г. Федотовой.

К этой же группе источников можно отнести и работы тех авторов, которые занимались проблематикой ментальности и национального характера. В. Вунд, К.-Г. Юнг, В. Райх, Н.А. Бердяев, О.Г. Лосский, Г.Н. Федотов, А.С. Ахиезер, Б.С. Ерасов, И.В. Кондаков и другие авторы раскрывали в своих работах объем и содержание таких понятий как «архетипы», «менталитет», «национальный характер», каждое из которых обладает существенной познавательной ценностью и необходимо для понимания социокультурной специфики подрастающих поколений.

В работе достаточно широко были использованы труды зарубежных и российских психологов, которые помогают понять деятельную природу человека, опосредованную предметами и знаками, его биоэтносоциокультурную сущность, а также культурную типологию. В

этой связи изучались труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, З. Фрейда, Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Хорни, М. Мид, С. Московичи, Г. Олпорта, Н. Лебедевой, М. Бобновой, В. Шепеля.

Автор обращался и к работам польских исследователей, как философов, так и социологов, которые исследуют данную проблематику. Кроме известных за рубежом польских авторов, таких как Ф. Знанецкий, Я. Щепаньский, автор опирался на труды М. Клоковской, З. Баумана, Е. Вятра, П. Штомпки, Я. Куроня, М. Бугдоля, Л. Василевского и др., в которых анализируются существующие тенденции развития польского общества и раскрываются механизмы становления новых общественных отношений и новых или радикально трансформирующихся социальных структур современного польского общества.

Следует подчеркнуть, что все использованные многочисленные теоретические источники автор рассматривал с позиций современного нетенденциозного и толерантного отношения к миру, на основе плюралистического понимания социальной реальности и ее истолкования и интерпретации в соответствии с современной герменевтикой и феноменологической социологией А. Шюца, рассматривающего общество как множество «жизненных миров субъекта».

Проблемная ситуация диссертационной работы может быть сформулирована как социологический анализ специфики и особенностей молодежи как социально-демографической группы в условиях становления рыночных отношений в транзитивном обществе и с учетом современной историческо-демографической ситуации в мире и в стране, что и обусловило выбор объекта и предмета данного диссертационного исследования, определило его цели и задачи.

Среди советских исследователей, занимавшихся проблемами социализации молодежи, наиболее известны имена Н.М. Блинова, В.И. Добрыниной, В.Н. Боряза, С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, А.Г. Здравомыслова, И.С. Кона, Т.Н. Кухтевич, В.Т. Лисовского,

В.Ф. Левичевой, В.Г. Мордковича, Б.С. Павлова, Д.Л. Константиновского, М.Х. Титмы, В.Н. Шубкина¹.

Исследовались социальные и профессиональные ориентации выпускников, ценностные установки, реализация жизненных планов, объективные и субъективные факторы, влияющие на социализацию молодежи (В.В. Бовкун, Д.Л. Константиновский.)² Были выявлены тенденции, присущие данному социальному процессу на разных его этапах в условиях стабильной социальной системы и при отсутствии рыночных отношений (М.И. Бобнева, А.Б. Золотов, А.Г. Харчев, В.Д. Цуркан).

В радикальном обновлении всех сфер общества на первый план выдвигается социализация молодежи. Следует отметить, что проблему социализации в той или иной степени затрагивали многие исследователи, занимавшиеся изучением особенностей подросткового возраста: Л. Божович, Ш. Бюлер, Г. Герцер, И. Кон, К. Левин, М. Мид, Ж. Пиаже, С. Холл, Э. Шпрангер, В.Штерн, Д. Эльконин, Э. Эриксон.³

Особенности социализации в зависимости от региональных условий, традиций и обычаев в последние десятилетия обосновываются в работах Г.М. Андреевой, Г.Н. Волкова, И.С. Кона, В.В. Кондратовой, А.В. Мудрика, Н.Д. Никандрова, Е.Н. Шиянова, З.Я. Якубова и др.⁴

Цели и задачи исследования определяются самой исследуемой проблемой. Ее главная цель заключается в том, чтобы определить и

¹ Борыз В Н Молодежь Методологические проблемы исследования – Л Наука, 1973, Иконникова С Н Кон И С Молодежь как социальная категория – М 1970, Ильинский И М Молодежь и молодежная политика – М Голос, 2001, Здравомыслов А Г Потребности Интересы Ценности М Политиздат, 1986, Лисовский В Т Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России СПб СПбГУ, 2000

² Бовкун В В Образ жизни советской молодежи традиции, проблемы, перспективы – М Высшая школа, 1998, Константиновский Д Л Молодежь в системе образования динамика неравенства // Социологический журнал – 1997 - № 3, Константиновский Д Л, Шубкин В Н Молодежь и образование – М., Наука, 1977

³ Mead M Culture and commitment The New Relations Between the Generations in the 70' s N Y , 1987 etc. Мид М Культура и мир детства М, 1998, Анцыферова Л И Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г Эриксона // Принцип развития в психологии / Отв ред Л И Анцыферова – М Наука, 1978, Шпрангер Э Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / Под ред Гальперина А И М Изд-во МГУ, 1980

⁴ Андреева Т М Социальная психология М Изд-во МГУ, 1980, Кон И С Социология личности - М Партиздат. 1967, Никандров Н Д Сравнительная педагогика уроки и надежды // Педагогика 1989

охарактеризовать главные каналы социализации современной молодежи, жизнедеятельность которой осуществляется в условиях транзитивного общества.

В этой связи были определены основные исследовательские задачи, объединенные в четыре блока.

Первая группа исследовательских задач, рассматривая молодежь в современном изменяющемся мире, сосредотачивает внимание на таких вопросах:

- современные представления о специфике познания социального объекта;
- теоретико-методологические основания современной социологии;
- эвристический потенциал польского социально-гуманитарного знания;
- социокультурные процессы в постсоциалистических странах и их специфика;
- молодежь как социально-демографическая группа общества.

Второй блок исследовательских задач обращен к анализу социальных институтов как каналов социализации молодежи, для этого анализируются:

- общие представления о социальных институтах и их функциях;
- исходные понятия процесса формирования личности;
- традиционные каналы социализации: семья, система образования, социокультурная среда;

- приоритетные каналы социализации в транзитивном обществе: рынок труда, институт предпринимательства, СМИ и Интернет;

- новое содержание образования и его социализирующая роль.

Третий блок исследовательских задач рассматривает массовое сознание и его роль в социализации современной молодежи, в связи с чем рассматривается:

- массовое сознание как социокультурные феномен;
- в теоретическом аспекте анализируется структура массового сознания;

- рассматривается значение концепций стереотипов и социальных представлений для понимания процессов становления массового сознания;

- выявляется эволюция ценностных ориентаций в условиях транзитивного общества;

- исследуются представления о национальном польском характере и рассматривается этноидентификация как канал социализации.

Четвертый блок исследовательских задач рассматривает комплекс проблем, связанных с трансляцией культуры молодежи в современном мире, для чего автор обращается:

- к современному пониманию феномена культуры;
- рассматривает сферы культуры и способы ее трансляции;
- анализирует представления социологов о польской молодежи 60-70 гг. XX в.;

- рассматривает молодежь как фактор изменения мира;

- выявляет теоретико-методологические основания новых концепций социального управления процессами социализации молодежи.

Предмет и объект исследования

Объектом исследования является процесс социализации молодежи современного транзитивного общества, предметом исследования являются теоретические источники, раскрывающие специфику социализации молодежи в современном мире, а также статистические данные и эмпирические исследования, посвященные данной проблематике.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Сложность и многоаспектность объекта исследования потребовала междисциплинарного подхода, использования эвристического потенциала различных философских и общесоциологических концепций и теорий, рассматривающих процессы социализации и адаптации молодежи в условиях транзитивного общества. Автор руководствовался принципами современной познавательной парадигмы, утверждающей плюрализм и толерантность, как главные методологические подходы к социальной действительности и стремился отойти от тенденциозного или идеологизированного отношения к рассматриваемой проблеме.

Рассматривая современные социокультурные процессы в рамках концепции множества факторов, автор постарался выделить наиболее значимые из них для современных процессов социализации, существенно отличающейся от социализации в других исторических эпохах.

В работе были использованы как значимые методологические ориентиры наработки феноменологической социологии А. Шюца, понимающей социологии М. Вебера, труды польских исследователей – Ф. Знанецкого, П. Штомпки, З. Баумана, А. Крахера, Е. Вятра а также

российских авторов – В.И. Добренькова, С.Н. Иконниковой, В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, Л.А. Гегель, Т.Н. Кухтевич, И.С. Кона, В.А. Ядова, В.И. Чупрова, А.Г. Здравомыслова и многих других, кто занимается социологией молодежи.

Информационная и эмпирическая база исследования определялась:

- обращением к нормативно-правовым документам, связанным с анализом процессов формирования подрастающих поколений республики Польша;
- использованием информационно-статистических данных, в которых содержатся демографические характеристики современного населения Польши и выявляются тенденции их изменения;
- обращением к обширным информационно-фактологическим материалам, опубликованным по результатам проходивших в РФ и Польше разнообразных социологических исследований, в течение 1995 – 2005 гг.;
- анализом периодической литературы, посвященной данной тематике;
- изучением многочисленных эмпирических работ, в которых содержатся результаты социологических исследований молодежи, как в РФ, так и в Польше;
- проведением собственных исследований среди старшеклассников, их родителей и среди студентов Опольского университета, в которых уточнялись представления разных по возрасту респондентов о значимости современных и традиционных каналов социализации молодежи.

Новизной или существенными элементами новизны в работе являются следующие положения:

- Определена специфика молодежи как социально-демографической группы транзитивных постсоциалистических стран в условиях современной демографической ситуации;

- Показана роль социальных институтов транзитивного общества как каналов социализации подрастающих поколений, выявлено значение традиционных и новых каналов социализации, обусловленных радикальными трансформациями всех сфер жизни общества, эволюцией его социальной структуры и процессами глобальной интеграции;

- Рассмотрена роль массового сознания в формировании современной молодежи, показано значение динамики стереотипов их сознания, социальных представлений и ценностных ориентаций для становления мировоззренческих позиций молодежи, адекватных ее положению в транзитивном обществе;

- Проанализирована специфика социализации молодежи в современном изменяющемся мире, показано, что трансляция культуры подрастающим поколениям предполагает усиление ее гуманитарно-аксиологических составляющих и возрастание значимости базисных ценностей традиционной этнонациональной культуры;

- Исследованы современные представления о национальном характере и менталитете в польском социально-гуманитарном знании, показано значение этноидентификации как современного канала социализации молодежи;

- Обобщены исследования молодежи в польской социологической традиции за период начала 20-х гг XX века - начало XXI вв.

Положения, выносимые на защиту.

- Современная молодежь как особая социально-демографическая группа в постсоциалистических странах формировалась в условиях радикальных трансформаций в экономической, общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества, когда традиционные институты социализации, в первую очередь, партийно-государственный аппарат власти и руководимые им молодежные организации утратили свой авторитет среди молодежи и на смену им пришла в республике Польша организация Солидарность, а главным воспитателем ценностных миров молодежи становится Костел и Понтифик Иоанн-Павел II, как идейный символ европейского антикоммунизма. В первый период борьбы против административно-бюрократической системы в Польше была низкая рождаемость, сменившаяся с начала 90-х гг. прошлого века «baby-boom» рождений, однако, начиная с 2000 г. рождаемость в Польше приходит к своему многолетнему традиционному коэффициенту, связанному с реализацией потребностей населения в простом, а не расширенном воспроизводстве. Однако на протяжении ближайшего десятилетия подрастающие поколения молодежи создадут сложную социальную ситуацию на рынке труда, как в самой Польше, так и в Европейском Союзе, что уже в настоящее время воспринимается Западом как реальная угроза их стабильной обеспеченности трудом.

В условиях РФ наблюдается постоянная сокращающаяся численность молодежи, которая ставит перед институтами власти другие проблемы, связанные с замещением рабочих мест, в связи с чем на ближайшие три десятилетия будет ускоренными темпами осуществляться иммиграция в РФ, со всеми, связанными с этим сложными и комплексными социально-культурными проблемами, в том

числе и адаптацией иммигрантов в условиях обостряющихся этнонациональных отношений молодежи к иммигрантам.

- Раскрыта роль традиционных и новых каналов социализации молодежи, показано, что каждый из наиболее значимых социальных институтов, осуществляющих социализацию молодежи постсоциалистических стран существенно изменился в условиях транзитивности: семья становится более нестабильной и малодетной, коммерциализируется система образования и превращается в сервисноориентированную рыночную сферу деятельности, а само образование в либерально-демократическом обществе перестает быть обязанностью подрастающих поколений, но не приобретает статуса правовой нормы, в связи с затянувшейся реформацией системы образования.

Среди новых каналов социализации наибольшее значение приобретают СМИ и Интернет, в первую очередь это – мощные информационные потоки США, практического монополиста в этой сфере. «Новое дыхание» приобретает вербальная индивидуально-личностная, межличностная и знаковая коммуникация на основе мобильной и спутниковой связи. В роли мощных каналов социализации выступают аудиовизуальный мир: телевидение, реклама, игровые технологии современных СМИ, а также деятельность радикально изменившихся конфессиональных и этнонациональных организаций, направленных на сохранение исчезающих религиозных, языковых и других традиций в области духовной культуры. В противовес глобальным развиваются и усиливаются региональные и локальные традиции в современной духовной культуре подрастающих поколений, что необходимо учитывать в процессе работы с молодежью.

- Рассмотрено массовое сознание как социокультурный феномен, проанализирована его структура и исследованы современные

главные функции. Показано, что основу жизненных миров, определяющих направленность мировоззрения подрастающих поколений составляют стереотипы сознания и социальные представления, полученные в процессе социализации. Раскрыта роль базовых и инструментальных ценностных ориентаций современной молодежи, выявлены два главных направления эволюции системы ценностей: преимущественно в мир ценностного сознания западного образца, с ориентацией на Великую Американскую Мечту и принцип «self-made Man», а также преимущественно на этнонациональные традиции и культурные нормы, язык и конфессию как базисные слагаемые ментальности и национального характера.

В работе подчеркивается, что это второе направление эволюции ценностного сознания выступает в современных условиях как значимый канал этнической самоидентификации молодежи, интегрируя ее со старшими поколениями, чем обеспечивается преемственность поколений, стабилизация общества и непрерывность хода истории.

Отличительной особенностью нового века является то, что объективная логика развития всех социокультурных процессов современности ведет к нарастанию интегративных тенденций, к глобализации социального бытия и сознания человечества, в то время как усиление однополярности современного мира, гегемоном в котором стали США, усиливает дифференциацию народов, а значит и их стремления к национальному, а не глобальному сознанию, что не может не влиять на все сферы деятельности людей, равно как и на формирующееся сознание всей современной молодежи.

Главной гарантией принятия населением новаций и нововведений всегда является позитивное отношение к курсу реформ, наиболее молодой, а потому более активной части общества. Тогда модернизация общества совпадает с интересами и целями подрастающих поколений, с

их представлениями о достойной, обеспеченной и интересной жизни. Однако необходимо сочетание новаций и традиций, т.е. таких систем базовых и инструментальных ценностей населения и в первую очередь молодежи, которые основываются на гармоническом сочетании культурных традиций и новаций, чем обеспечивается консолидация этноса, его сплоченность, а значит сохранение и умножение народа, его ментальности и национального характера. Основой успешного проведения радикального курса реформ является постоянное сохранение необходимой и достаточно взвешенной меры соотношения традиций и новаций в сознании общества и каждого молодого человека, потому что любое нарушение этой меры отрицательно сказывается на исторической судьбе народов.

- Понятие «трансляция культуры» описывает специфическую социальную технологию, неразрывно связанную с процессом социализации. Содержание трансляции культуры может быть определено как передача подрастающему поколению норм, ценностей, знаний и эталонов культуры, которые обеспечивают: сохранение социума, его образа жизни, социальных коммуникаций, систем ценностей, а также сплоченность этноса и его жизнестойкость.

Трансляция культуры подрастающим поколениям в современном постсоциалистическом обществе предполагает наличие в обществе тех или иных развитых форм и способов передачи культурных образцов, а значит, и направленное формирование определенной социальной инфраструктуры, в рамках которой осуществляется этот процесс. Два компонента этой инфраструктуры являются ключевыми для ее понимания – совокупность социальных технологий, обеспечивающих передачу культурных образцов, и социальное время, отпущенное обществом для этого процесса.

Понятие «трансляция культуры» неразрывно связано с общепhilosophической категорией «мера», поскольку передача культурных образцов предполагает не только их слепое копирование, но и определенную трансформацию культурных норм, создание нового, а значит, в процессе трансляции культуры с неизбежностью идет формирование творческого начала человека, как в процессах образования, воспитания и обучения, так и его индивидуально-личностное самовыражение во всех сферах бытия, будь то труд, социальные коммуникации или познание бытия во всех его многообразных формах.

- Актуальными современными задачами постсоциалистических стран являются выход из системного кризиса и стабилизация общества, а их ближайшие перспективы связаны со становлением информационного общества, обладающего целым рядом качественно новых признаков, как в экономике, социально-политической сфере, так и в духовной культуре. Главными признаками информационного общества является информация как главный товар и продукты деятельности информсетей. Важнейшие сферы информационного общества это – производство компьютеров и их составляющих; поддержание информсетей и их трансформация; контент-индустрия или процесс производства, продажи и потребления коллективными и индивидуальными клиентами разнообразной информации.

Научно организованный переход к информационному обществу предполагает: минимизацию негативных последствий информатизации в экономической, социально-политической и социокультурных сферах общества; создание социальных технологий, обеспечивающих необходимую обратную связь между доминирующими в обществе

социальными технологиями и новыми организационно-управленческими решениями и соответствующими им структурами.

На передовых и ответственных участках трансформации транзитивного общества должна находиться молодежь, которая через каналы социализации включена более других возрастных групп населения в инновационные процессы, ее деятельность направляют, формируют и организуют старшие поколения, органически сочетая активность молодежи и ее стремление к новому с существующими культурными традициями постсоциалистического общества, с этнонациональными нормами и менталитетом.

- В работе в систематизированном и обобщенном виде в каждой из четырех глав представлено современное польское социально-гуманитарное знание: в первой главе – польская философия, социология и культурология (наряду с западной и российской) представлена как теоретико-методологическое основание исследования; во второй главе показаны традиционные и современные каналы социализации, характерные для республики Польша; в третьей главе – проанализированы представления польских исследователей о польском национальном характере и показано, что этноидентификация польской молодежи выступает значимым каналом социализации; в четвертой главе – анализируются сложившиеся в польской социологии традиции социологических исследований молодежи.

Автор считает, что тем самым в научный оборот современной российской социологии вводятся новые материалы, обеспечивающие взаимные научные контакты и интересы.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется: обращением к современному философскому знанию, обеспечивающему существенное обновление методологии социальных исследований;

- использованием объяснительных возможностей культурологических, социально-психологических и педагогических теорий для разработки новых социологических подходов к процессам современной социализации молодежи;

- выявлением специфики современной молодежи как социально-демографической группы, социализирующейся в условиях транзитивного общества;

- выявленные теоретические тенденции были использованы автором в его научной и преподавательской работе в Опольском университете (республика Польша), а также составили теоретическую основу для разработки планов и программ модернизации образовательного процесса и воспитательной работы со студентами, которые были приняты и претворены в жизнь.

Апробация работы

1. Основные теоретические положения и выводы, новые методологические подходы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались в целом ряде общепольских, отраслевых конференций и семинаров, а также в Российской Федерации и в странах СНГ:

- на Сорокинских чтениях (социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 2005 г.), на международных конференциях:

- в г. Белгород (Социальная коммуникация в современном обществе, 2001 г.);

- в г. Воронеже («Современные массовые процессы и Молодежь», 2004 г.), в Литве (г. Вильнюс, 2002 г. «Значимость гражданского воспитания в позитивной социализации в обществе») и на Украине (г. Симферополь, 2003 г. «Современное гражданское воспитание и массовые коммуникации»);

2. основные выводы диссертационной работы неоднократно докладывались на региональных в г. Ополе, г. Рацибуж, г. Бжег и всепольских конференциях и были позитивно встречены коллегами;

3. по теме диссертации автор опубликовал ряд работ, на русском и польском языке, общим объемом свыше 50 п.л.

Структура диссертации. Диссертация представляет собой машинописную рукопись, насчитывающую более 300 страниц текста, включающего Введение, четыре главы (каждая состоит из пяти параграфов), Заключение и Библиографии на русском, польском и иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение обосновывает актуальность избранной темы, анализирует степень ее научной разработанности, формулирует цель работы и ее основные исследовательские задачи, определяет объект и предмет исследования, методологические и теоретические основы, информационную и эмпирическую базу работы. Здесь же формулируется новизна и положения, выносимые на защиту, а так же определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава работы называется «**Молодежь в современном изменяющемся мире**», она состоит из пяти параграфов, в которых анализируется комплекс теоретико-методологических проблем познания социальных объектов, позволяющих в конце главы объективно и всесторонне рассмотреть молодежь как особую социально-демографическую группу общества.

В первом параграфе первой главы рассматриваются различные философские подходы к анализу социального объекта, в связи с чем автор обращается к современным общесоциологическим концепциям, в которых представлены разные точки зрения на ход истории. Для всего современного социально-гуманитарного знания, в отличие от взглядов философов предыдущих эпох, характерно представление о том, что история современного человечества развивается хаотически, в ней нет закономерного развития, в лучшем случае, на основе полученных эмпирических данных можно уловить тенденции, которые гакже носят вероятностный и стохастический характер. В современной философии эти взгляды представлены в концепции «открытого общества» К.

Ясперса, в работах Ф. Фукуямы, К-Р. Поппера, Э. Тоффлера и других авторов.⁵

Диссертант делает вывод о том, что истоки современных представлений об исторических процессах и особенностях познания социальных объектов надо искать в философских работах, созданных в конце XIX – начале XX веков, представителями неокантианской школы и в трудах А. Бергсона и З. Фрейда. Осуществленное немецкими и австрийскими исследователями в конце XIX века разделение наук по методам их исследования на номотетические и идиографические, сразу выделило знания об обществе в тот класс наук о духе и культуре, который отличается аксиологической заданностью и возможностями множественных интерпретаций изучаемого объекта. Последующее развитие эпистемологических позиций философии XX века было связано с критикой рационализма и постпозитивизма и включения в познание, а скорее в объяснение и интерпретацию исследуемого социального объекта, традиций иррациональной, интуитивистской и мистической философии. Большое влияние на новое понимание социальных объектов оказали феноменологическая философия Э. Гуссерля и позже феноменологическая социология А. Шюца, согласно которым множество жизненных миров характерны не только для общества, но и для каждого отдельного субъекта, поэтому любые сведения, получаемые от социального объекта всегда мозаичны, отрывочны и могут быть интерпретированы самыми разными способами. Для обеспечения адекватности познания необходимо использовать междисциплинарный подход и методологические принципы современной философии постмодерна – плюрализм и толерантность.

⁵ *К Ясперс* Истоки истории и ее цель – М 1990, он же «Философская вера» М 1999, *Ф. Фукуяма* Конец истории? – М., 2000, *К-Р. Поппер* Открытое общество и его враги – М., 1993, *Э. Тоффлер*

Второй параграф первой главы продолжает рассматривать теоретико-методологические основания, необходимые для современного социологического знания. В первую очередь здесь исследуется познавательное значение герменевтики для анализа данных социологии. Опираясь на вывод Г.-Х. Гадамера⁶ о том, что понимание является способом реального существования человека, одновременно действующего, познающего и оценивающего свои действия, современная социология с необходимостью должна рассматривать соотношение понимания и интерпретации, понимания и переживания, осмысления, постижения. Особенно значим такой герменевтический подход в тех случаях, когда социологи интерпретируют эмпирические данные.

Второй важный вывод современных эпистемологов для методологии современной социологии связан с тем, что теоретическое и эмпирическое знание проникают друг в друга и что приращение знания в большей степени зависит от построения новых теоретических гипотез, нежели от накопления эмпирических данных. Эти положения особенно важны для понимания действительной роли социологии, которую зачастую воспринимают только как собирателя каких-то сведений статистического порядка.

Далее в параграфе рассмотрен ряд современных социально-значимых теорий, которые посвящены разным аспектам социального бытия современного человечества. Это – в первую очередь все глобальные проблемы современности; в первую очередь, экология в широком смысле этого слова, куда входят не только вопросы гармонизации взаимоотношений человека и мира природы, социальной и индивидуальной экологии, но и экология культуры. В параграфе

Метаморфозы власти. – М 1999, он же Футурошок М, 1997, он же Третья волна М, 2003
⁶ Г.Х. Гадамер Истина и метод М, 1988

обращено внимание на теорию социальной интеграции, предполагающую, что XXI век будет веком гуманизма и показано, что для реализации этого подхода необходимо использовать эвристический потенциал понимающей социологии М. Вебера, социокультурной динамики Сорокина П.А., феноменологической социологии Шюца А. Современные представления о том, что существует мир идеальных типов, созданных теоретиками, и мир социальной реальности, воспринимаемый человеком на основе здравого смысла и того массового сознания, которое восходит к «коллективному бессознательному», ментальности и особенностям этнонационального характера, позволил современным социологам глубже и адекватнее понять современную социальную реальность, прояснить вопрос о значении социальных институтов и организаций в процессе социализации молодежи в условиях транзитивных обществ.

Третий параграф первой главы рассматривает эвристический потенциал современного польского социально-гуманитарного знания, которое широко использовалось автором диссертации как при подготовке и проведении социологических исследований среди молодежи, так и в процессе написания диссертационной работы. В параграфе рассматривается сравнительно небольшой круг польских философов, социологов и культурологов, чьи работы способствовали теоретическому осмыслению широкого круга проблем, связанных с процессами социализации молодежи и ее адаптации к современным, радикально изменяющимся социальным структурам, отношениям и институтам, где преимущественно проходит вторичная социализация. Начинается параграф с анализа роли Костела и неотомистской философии в духовной жизни современной Польши, а также кратко характеризуется деятельность Понтифика Иоанна-Павла II (К. Войтылы), направленная на формирование сознания польского общества

и в первую очередь молодежи. В параграфе кратко представлены ге наиболее значимые философские течения, социально-гуманитарные и социологические концепции, разрабатываемые польскими авторам, которые получили международную известность и вошли в анналы современной гуманитаристики. Это – работы Львовско-Варшавской школы аналитической философии (К. Твардовский, Я. Лукасевич, А. Тарский); работы по примитивным и первобытным культурам Б.К. Малиновского; классический труд Ф. Знанецкого и У. Томаса «Польский крестьянин в Европе и в Америке», где делается вывод о том, что индивид определяет ситуацию на основании собственных установок и ценностных предпочтений своей референтной группы. В параграфе рассматриваются также работы Ю. Бохеньского и З. Бжезинского – ярых противников марксистской философии, советского и народно-демократического строя, чьи работы немало способствовали расшатыванию основ польского общества и победе США в информационно-психологической войне против социализма.

Четвертый параграф первой главы посвящен анализу социокультурных процессов, происходящих в современных постсоциалистических странах. Начинается параграф с обращения к понятию модернизация, выявляются характеристики современной модернизации, ее отличия в западно-европейских странах и США от модернизации в других регионах Земли, в том числе и в постсоциалистических странах. Показано, что если первичная модернизация преимущественно касалась технико-технологических параметров общества, то вторичная модернизация в первую очередь предполагает изменение собственных человеческих качеств. В этом параграфе рассмотрены модели модернизации, реализовавшиеся в Европе, в Японии и в России. На основе обращения к работам

русского исследователя А.С. Панарина⁷ показано, что бесперспективная модель догоняющей модернизации была предложена заокеанскими советниками для реализации далеко идущих планов глобального гегемонизма США и ее реализация привела к возникновению однополюсного мира. Далее анализируются ряд работ Э. Тоффлера, в которых рассматриваются современные социокультурные процессы⁸ и подчеркивается, что в современном мире идет решительная борьба с теми, кто пытается сохранить индустриальное общество и теми, кто стремится двигаться вперед, за его пределы. Тоффлер считает, что главной силой, подорвавшей господство Москвы, является компьютер и новые средства коммуникации, которые наглядно показали, что «главной причиной провала великого эксперимента государственного социализма XX века, были его устаревшие идеи относительно знаний.»⁹ Далее рассматривается гочка зрения Тоффлера на возникающую цивилизацию Третьей волны, характеризующуюся доминирующим значением знания, которое должно занять центральное место в экономическом и экологическом выживании людей. Завершается этот анализ знаменательными словами, имеющими прямое отношение к теме диссертационной работы: «Любое государство, которое держит знание в заточении, оставляет своих граждан в кошмарном прошлом.»¹⁰ В параграфе анализируется роль концепции конвергенции и дивергенции П.А. Сорокина и рассматриваются современные параметры социокультурной динамики (уровень образования, характер трудовой занятости, степень урбанистичности жилища), доказывающие, что на их основе происходят

⁷ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории – М., 1999 – С. 183, он же Россия в социокультурном пространстве «Запад – Восток» // Человек и современный мир – М., 2002

⁸ Тоффлер Э. Третья волна – М., 2003, он же Метаморфозы власти – М., 2001, он же Футурошок М., 1997

⁹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти – М. 2001 – С. 498

¹⁰ Там же. – С. 507

радикальные изменения и в системах ценностей людей, в их мировоззренческих установках и в поведении. В завершающей части параграфа автор пытается показать единство и различие в модернизационных процессах, которые происходили и происходят в России и Польше.

Завершающий, пятый параграф первой главы посвящен анализу определений молодежи как социально – демографической группы общества, в связи с чем в параграфе рассматриваются ряд принципиально важных вопросов, связанных с определением особенностей демографической ситуации в современном мире, где происходит на фоне резкого возрастания численности населения Земли, существенное постарение населения в наиболее развитых странах мира.¹¹ Для современных постсоциалистических стран на первое место выходят не только вопросы замещения поколений, но в первую очередь проблемы качества подрастающих поколений, которое определяется такими показателями как половозрастной состав населения, индекс развития человеческого потенциала, здоровье населения, уровень образования, соотношение коэффициентов рождения/смерти, состояние брачности, миграционные процессы. Приводятся данные о индексе развития человеческого потенциала по ряду стран мира, которые свидетельствуют о серьезности демографических процессов, происходящих в современных постсоциалистических странах, в особенности в России, где более десяти лет идет процесс депопуляции¹² и делается вывод о том, что увеличение затрат на развитие человека становится приоритетным направлением развития мировой экономики, оно определяется характером распределения результатов

¹¹ *Бауман* З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. *Бьюкенен* Смерть Запада. М-СПб 2003. *Ф. Фукуяма* Концепт истории? М., 2001. *Антонов А И* и др. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. *Бутов В И* Демография – М 2003

¹² *Федоров В* Кто хозяин? Итоги 5 07 2005. СС 12-13. *Кузнецова Е В* *Дмитриева Т Д* Индекс развития человеческого потенциала // Вопросы статистики №3 2001. СС 14- 18

экономического роста в интересах развития нации. Затем в параграфе рассматриваются вопросы верхних/ нижних границ возраста молодежи, подчеркивается, что молодежь как особая возрастная группа выделилась только в условиях усложнения социальной практики в индустриальном обществе. В конце XX века исследователи выделили разные аспекты возрастных характеристик: хронологический возраст (количество прожитых лет), биосоматический возраст (состояние здоровья), психологический возраст (осознание субъектом своего реального возраста) и социальный возраст (признание обществом возрастных характеристик субъекта или группы). Для современной молодежи характерна разительная дисгармония всех этих возрастов, вызванная особенностями демографической ситуации в каждой конкретной стране. Так, при сохраняющейся акселерации молодежи, ее социальный возраст в странах, где в населении и особенно во властных структурах доминируют старшие возраста, существенно задерживается, вызывая определенные социальные конфликты. В параграфе рассматриваются и психолого-педагогические возрастные границы, которые не совпадают с социологическими границами молодежи, потому что молодежный возраст определяется как период «стартовых ожиданий», который каждое современное общество выделяет своей молодежи на освоение разнообразных социальных ролей и адаптацию к статусу взрослого человека, полноправного субъекта всех сфер жизнедеятельности общества.

В современной социологии утверждается, что молодежь – это социально-демографическая группа, которая характеризуется границами возрастного признака 14–35 лет, отличается наибольшей интенсивностью психо-биологического развития, а следовательно, наиболее активным поиском, принятием и освоением социальных ролей и достижением наиболее эффективного ролевого функционирования в

рамках конкретно-исторических условий данного общества.¹³ В завершающей части параграфа рассматриваются наиболее существенные характеристики молодежи, связанные с ее возрастными и социокультурными особенностями, к ним относятся – неустойчивость психических реакций, высокая реактивность, резкая смена настроений, открытость мировоззрения, несамостоятельность суждений. В современных условиях процесс социализации молодежи приобретает многоаспектный характер, связанный с реализацией преемственности культуры в условиях радикального изменения всех культурных образцов и с возрастанием значимости человеческого капитала, необходимого для разрешения современных глобальных, региональных, этнонациональных и индивидуально-личностных проблем.

Вторая глава диссертации называется «Социальные институты как каналы социализации молодежи», она также состоит из пяти параграфов, в которых рассматриваются современные представления о социальных институтах, анализируется процесс социализации молодежи в традиционных (семья, система образования, среда ближайшего социального окружения) и в новых социальных институтах транзитивного общества (СМИ и Интернет, рынок труда, институт предпринимательства), рассматривается новое содержание образования и его социализирующая роль.

Первый параграф второй главы рассматривает существующие представления о социальных институтах общества, их функциях, признаках, обращаясь к анализу классических социологических работ, начиная от О Конта, который понимал институт как устойчивую форму организации людей, затем работ Т. Веблена, считавшего, что вся история человечества есть история эволюции его социальных

¹³ Лисовский В. I Социология молодежных проблем – СПб, 2000, он же Когда наступает зрелость? // Молодежь и современность – Л, 1979, Кон ИС' Молодежь // Философский энциклопедический

институтов, работ Райта Миллса, считавшего социальные институты признанной формой выполнения необходимых и достаточных социальных ролей, и, наконец, работ культурантропологов (Л. Бовье), утверждавших, что социальный институт является образцом, эталоном социально-значимых культурных норм и стандартов поведения. Автор считает наиболее содержательным и глубоким определение социального института, которое дается В.И. Добренковым и А.И. Кравченко: «Любой социальный институт представляет собой ролевую систему, в которую включены также нормы и статусы; совокупность обычаев, традиций и правил поведения; формальную и неформальную организацию; совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений; обособленный комплекс социальных действий».¹⁴

Следует подчеркнуть, что определяя нормы поведения, сохраняя базовые и инструментальные ценности, социальные институты, кроме того осуществляют социальный контроль и, опираясь на авторитет общественного мнения, они поощряют/наказывают поведение своих членов, формируя тем самым направленность мотиваций каждого человека, который всегда реализует свою жизнь в определенной системе общественных институтов.

В параграфе кратко характеризуются наиболее значимые функции социальных институтов: реляционность, регулятивность, аксиологичность, и интегративность, реализация которых обеспечивает удовлетворение существующих общественных интересов и потребностей, а также нормальное функционирование всех общественных связей и отношений. В завершающей части параграфа кратко рассмотрен вопрос о генезисе социальных институтов и

словарь – М., 1989, Боряз В Н Молодежь – Л., 1973 Иконникова С Н Молодежь Л., 1974, и др

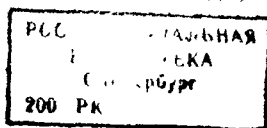
¹⁴ Добренков В И, Кравченко А И Социология в 3 тт М., 2000, т 2 - С 137-138

механизмах их становления. Здесь автор диссертации солидаризируется с точкой зрения С.С. Фролова, считающего, что процесс становления института включает в себя семь различных этапов: возникновение новой социальной потребности; формирование общих целей у части общества; появление социальных норм и правил в ходе стихийного взаимодействия; появление процедур, связанных с выполнением норм и правил; институционализация этих норм и процедур, т.е. их принятие и практическое применение; установление системы санкций и процедур для поддержания норм; создание системы социальных статусов и ролей, охватывающих всех членов конкретного института¹⁵.

Значимость социальных институтов в процессе социализации молодежи становится особенно очевидной, когда вспоминают о том, что любой социальный институт имеет четкие фиксированные установки и стандарты поведения; обладает определенными символическими культурными знаками и утилитарными культурными чертами (полезностью и необходимостью для общества); располагает устным или письменным кодексом принятых норм и правил поведения; имеет, как правило, определенную идеологию, в которой осмыслена сущность, значение и роль каждого института в системе других социальных учреждений, структур и организаций.

Второй параграф второй главы рассматривает процесс социализации молодежи с точки зрения современного социологического знания, которое понимает социализацию как процесс усвоения социальных ролей и их интериоризацию, т.е. превращение их во внутреннее достояние субъекта, Ряд авторов считает, что процесс социализации, начинаясь в раннем детстве не оканчивается до самой глубокой старости, потому что в процессе всей своей жизнедеятельности человек осваивает нечто новое — взгляды, нормы,

¹⁵ Фролов С.С. Социология. М., 1997. С. 166 и далее

правила поведения, привычки, вкусы. Первичная социализация, начинающаяся в младенчестве предполагает овладение языком, нормами и ценностями конкретного общества, стандартами поведения, одобряемыми « значимыми другими», к которым сначала относятся члены семьи, а потом различные референтные группы. Вторичная социализация предполагает овладение различными социальными ролями и соответственным социальным статусом, необходимыми для осуществления своей жизнедеятельности во всех сферах социальной практики. Эта социализация способствует адаптации человека в различных социальных структурах и отношениях, а также в разных социальных институтах и организациях. Исполнение определенных, ожидаемых обществом или группой, стандартов поведения обеспечивается за счет разветвленной системы поощрений и наказаний, которая называется социальными санкциями (позитивными/негативными и формальными/неформальными) и обеспечивается действенным социальным контролем. Современная социология рассматривает социальный контроль как способ саморегуляции системы за счет нормативного (в том числе и правового) регулирования. Социальный контроль выполняет стабилизирующую функцию, т.к. с его помощью воспроизводятся определенные социальные отношения и социальные структуры (этнонациональные, групповые, классовые, государственные и пр.) В социальном контроле используется два главных механизма: нормы (предписания того, как надо поступать) и санкции (средства поощрения и наказания), стимулирующие соблюдение социальных норм.

Большое значение для социализации молодежи имеют референтные группы, которые выступают как образцы для подражания, независимо от того, относится к этой группе человек реально или как к какому-то идеалу, в том числе найденному и в «виртуальной

реальности». Составной частью процесса социализации можно считать и становление конформизма, безусловного согласия с позицией членов группы, что свидетельствует как о сильном влиянии группы, так и о слабости самосознания и саморефлексии молодого человека.

В рамках группового поведения в любой группе складывается определенная структура, выделяются «звезды» и лидеры, оказывающие существенное влияние на групповое поведение, формируя стандарты поведения членов группы под влиянием авторитарного или демократического типа лидерства. В группе происходит освоение социальных ролей молодым человеком, поэтому такое большое значение имеют первичные референтные группы, куда по мере взросления попадет молодой человек - школьный класс, спортивная команда, соседи, посетители дискотеки и пр. и где он делает свое поведение все более разнообразным и подчиняющимся самым разным стандартам и нормам.

В конце параграфа исследуются различные подходы к определению социальных ролей, которые даны в классических социологических работах (Чарлз Кули, Джордж Мид, Талконт Парсонс) и рассмотрены основные позиции интеракционизма Дж. Мида, концепция «зеркального Я» Ч. Кули, а также поведенческая концепция личности, которая выросла в американской социологии из работ бихевиористов (Б. Скиннер, Дж. Хоманс), считавших, что поведение человека определяется стимулированием его действий и главное заключается «не в том, чтобы научить человека поступать хорошо, а в том, чтобы отучить его поступать плохо». Авторитет Скиннера способствовал развитию множества самых разных социальных технологий, направленных на то, чтобы стимулировать правильное поведение и «заглушать все неправильное».

Третий параграф второй главы рассматривает традиционные каналы социализации молодежи. К ним относятся – семья, система образования и среда ближайшего социального окружения, а в современном мире в первую очередь социокультурные процессы в этой социальной среде. Семья – древнейший социальный институт и вместе с тем важнейший канал первичной социализации молодежи, ее можно считать и первичным коллективом и малой группой, в которой проходят первичную социализацию и нравственное воспитание подрастающие поколения. Именно авторитет семьи способствует моральной закалке личности, в ней формируются интересы и потребности личности, вся система базовых и инструментальных ценностей, общая направленность человека. В рамках семейной жизни складываются не только конкретные психологические качества, но и вся последующая судьба человека. В семье получает человек свои первые экспектации и требования определенного поведения, здесь же он учится исполнению определенных семейных (внутригрупповых) ролей. Экспектации являются одной из форм социальных санкций, которые упорядочивают систему отношений и взаимодействий и приучают человека к тому, что он обязан вести себя определенным образом. Здесь в семье ребенок начинает понимать, что у него имеются не только права, но и целый ряд обязанностей, как предписывающих его определенное поведение, так подсказывающих ему, как поступить в конкретном случае. В рамках семейных взаимодействий у молодого человека формируются качества характера, называемые психологами локус-контроля, в связи с чем человек приписывает результаты своих действий или внешним обстоятельствам (экстернальный локус-контроль) или собственным своим усилиям и способностям (интернальный локус-контроль). Локус-контроль является устойчивым свойством человека, который существенно влияет на его социализацию.

В параграфе рассматриваются черты характера, наиболее характерные для людей, у которых доминирует или экстернальный или интернальный локус-контроль. В основе локус-контроля лежит предрасположение индивида к определенной форме отношений с миром и его желание/нежелание принять ответственность за события, происходящие в его жизни на себя самого или «свалить» все на других, а еще проще – на «роковые обстоятельства», мешающие человеку.

В семье также формируется воля, т.е. сознательное саморегулирование человеком своей деятельности и поведения, направленное на достижение каких-то целей. В семье формируется и эмпатия или сопереживание, что способствует укреплению межпоколенческих отношений в семье, формируя молодого человека как понимающего и сочувствующего субъекта. Семья формирует весь первый эмоциональный опыт ребенка, а значит и его определенное отношение ко всем сферам жизнедеятельности. Наконец, именно в семье формируется ответственность, как значимое социальное качество личности.

Затем рассматриваются современные социологические работы, в которых раскрываются особенности семьи в транзитивном российском и польском обществе.¹⁶ Завершая краткий обзор роли семьи как канала социализации, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что сила общества – в крепкой и дружной семье, которая воспроизводит поколения и развивает свой народ и свое государство. Сокращение численности населения – приговор государственной власти и той демографической и семейной политике, которую она проводит.

Также подробно в этом параграфе рассмотрен и второй значимый канал социализации – образование, преимущественно высшая школа,

которая становится в транзитивном обществе все более массовой формой получения образования молодежи. Кратко рассмотрены различные подходы к образованию в условиях современного изменяющегося мира и в качестве главных выводов подчеркивается, что на ближайшую 20-30-летнюю перспективу главными принципами социального института образования будут: дальнейшая демократизация высшей школы, предполагающая ее общедоступность и свободу выбора вида образования; гуманизация и гуманитаризация высшей школы, обеспечивающая реализацию познавательных запросов и духовных потребностей личности; учет этнонациональных и региональных потребностей в образовании; взаимопроникновение производственных интересов в высшую школу и образовательных - в деятельность фирм и корпораций и их интеграцию.

Конечно, главным принципом образования в XXI веке будет формирование активных деятельных способностей обучающихся, развитие их творческого потенциала и потребности в самореализации, потому что именно такой человек является главным богатством любой страны и всего современного человечества. В завершающей части этого параграфа рассматривается среда ближайшего социального окружения, та малая группа, где молодой человек получает оценку со стороны других людей, эти оценки отнюдь не всегда совпадают с мнением семьи или школы. Находясь в малой группе, молодой человек овладевает наиболее значимыми стереотипами сознания и социальными представлениями, которые характерны для массового сознания динамически меняющегося общества. Здесь рассматривается малая группа как факт принадлежности к ней молодого человека («Мы-группа»), что способствует адаптации человека в определенную

¹⁶ *Солженицын А И* Россия в обвале – М., Русский путь, 1998, *Борисов В А* Демография М., 2003, С. 185-189, *Ковалева А И* Социализация личности норма и отклонения М., 1996, *Кондратьев*

социокультурную среду и в каналы социальной коммуникации. В современном мире особо значимым является не только взаимодействие молодежи со сверстниками, но и межпоколенческие взаимодействия, особенно в тех странах, где при малой рождаемости доминирующей частью населения становятся старшие возраста, имеющие совсем другие системы ценностей, социальные представления и другой социальный опыт, непохожий на современный.

Четвертый параграф второй главы рассматривает приоритетные каналы социализации для транзитивного общества, какими являются большинство современных постсоциалистических стран. Из множества таких каналов в параграфе рассмотрены только три: средства массовой информации и Интернет; рынок труда; институт предпринимательства. Каждый из них характеризует новую качественную определенность радикально меняющихся общественных отношений, социальных структур и социальных институтов транзитивного общества. Современные СМИ являются мощным средством воздействия на массовое сознание, формируя определенные идеологические мифологемы в рамках PR-технологий, художественные вкусы и предпочтения в рамках массовой культуры, воспитывая с помощью рекламы потребительскую идеологию, стремление к престижному обладанию. Такое массивное воздействие на становящееся мировоззрение молодежи приносит свои плоды: многочисленные эмпирические исследования фиксируют в молодежном сознании приоритет ценностей частной жизни, ориентацию на личное благополучие и возрастающую отчужденность от традиционных социальных институтов, властных структур и дистанцирование от старших поколений.

Вместе с тем молодежь транзитивных обществ состоит из многих достаточно специфических и обособленных групп. Некоторые из этих групп легко адаптировались к новой реальности, проявив такие значимые качества как готовность к переменам, самостоятельность и инициативность, т.е. качества, необходимые человеку «рыночного общества». Главным мифом современности для молодежного сознания является грядущее информационное общество, в котором сами собой исчезнут все противоречия переходной эпохи.

В современном транзитивном обществе рынок труда выступает значимым социальным индикатором, позволяющим определять не только существующий «спрос-предложение», но и степень возможностей удовлетворения конкретных пожеланий молодежи, впервые приходящей на рынок труда, к своей будущей работе. Во всех постсоциалистических странах важнейшим вопросом является качество трудовой деятельности, которое в своем большинстве не соответствует требованиям современного цивилизованного рынка. Составляющими характеристиками этого труда являются – высокая конкуренция, жесткий режим работы, четкие обязанности работника и его постоянная ответственность. В параграфе рассматриваются социально-заданные рыночными отношениями деловые и индивидуально-личностные качества работника, особенно значимые для тех из них, кто стремится быть менеджером или предпринимателем.

Для прояснения этих качеств диссертант обращается к работам М. Вебера, в которых рассматриваются «идеальные типы» и фиксируется их культурный смысл, что помогает ориентироваться в современном эмпирическом материале, соотнося его с идеально-типической моделью. На этой основе в параграфе формулируется модель современного предпринимателя, включающая его деловые и личностные качества, а

также специфические условия создания рыночных отношений в конкретных странах – России и Польше.

В завершающей части этого параграфа отдельно рассмотрен вопрос о информатизации современного общества, его составляющих и значении информатизации как нового канала социализации молодежи. С помощью Информсистем молодежь приобщается к «виртуальной реальности» и «виртуальным контактам», т.е. новым коммуникативным формам деятельности, а вместе с тем и к новому мифологическому несuverенному сознанию. По расчетам специалистов информационное общество формируется тогда, когда число пользователей Интернет среди экономически активного населения достигает не менее 10 %, таких стран в настоящее время в мире насчитывается всего семь, ни Россия, где число пользующихся Интернетом не более 3 %, ни Польша в эти «информационно-продвинутые страны» не входят.¹⁷ Завершается этот параграф анализом особенностей формирования современного мифологического мышления в условиях монополистического владения Информсетями американскими транснациональными корпорациями.

Вторая глава работы завершается пятым параграфом, в котором рассматривается новое содержание образования и выявляется его социализирующая роль для подрастающих поколений молодежи. Специалисты отмечают, что изменение содержания образования вызвано неуклонным ростом современных знаний; усилением значимости социально-гуманитарного и аксиологического потенциала современного знания; невозможностью увеличения срока обучения подрастающих поколений, которое в настоящее время достигает 12-18 лет.

Далее в параграфе рассматривается опыт введения изучения философии в американских школах и характеризуются основные

параметры новой философии и философии открытого мира, которая рассматривает информацию как основу всего сущего, а весь мир как совокупность множества открытых самоорганизующихся систем, подверженных множеству рисков. Значительная часть философии в школе включает теорию этики и мораль, как практическую философию. Считается, что на этих философских основах возможно создание у обучающихся индивидуально-личностной по форме и социокультурной по существу картины мира, составляющей основу мировоззрения, которое также складывается из стереотипов сознания, ценностей и норм культуры, ориентированных на индивидуальные или коллективистские ценности, в соответствии с типом культуры общества.

К новому содержанию образования относятся: вся проблематика отношений человека и техники, потому что любой современный человек живет в конкретной технической среде и постоянно взаимодействует с ней; существенно новым является комплекс знаний, связанных со значительной экологизацией современной науки и необходимостью повышения экологической культуры молодежи; особое внимание уделяется обучению молодежи толерантности, как принципу взаимодействия в современном мире и обучение его контекстуальности поведения, как нравственной оценки поступка на основе конкретной ситуации и в связи с другими обстоятельствами. По мнению автора диссертации, такие изменения в содержании образования в состоянии обеспечить более эффективную социализацию подрастающих поколений, которые призваны жить в новой, пока еще никому неизвестной на Земле социальной реальности.

Третья глава диссертационной работы называется «Массовое сознание и его роль в социализации современной молодежи». Она включает пять параграфов, в которых последовательно рассмотрены

¹⁷ Егоров В С' Философия открытого мира – М , 2002 – С 240

массовое сознание и его структура, наиболее значимые социологические концепции стереотипов сознания, социальных представлений и ценностных ориентаций и завершается глава рассмотрением современных представлений о польском национальном характере и ментальности, которые обеспечивают этнонациональную самоидентификацию молодежи, являясь мощным каналом социализации.

Первый параграф третьей главы рассматривает массовое сознание как специфический социокультурный феномен, для адекватного познания которого автор обращается к разным авторам – Х. Ортеге-и-Гассету, Г.М. Маклюэну, американским теоретическим источникам, где рассматривается массовое общество, массовая культура и массовое сознание. Революция в средствах массовой информации послужила основой, на которой вырастают и тиражируются все атрибуты массового сознания и, в первую очередь современные мифологемы. Рассматриваются разные подходы к определению мифа: как специфической формы сознания и деятельности, как внеаучной форме знания, как архаической форме выражения личностного и коллективного бессознательного, как определенного способа организации людей, их общения. Философская эпистемология показывает, что миф не только отражает мир, но и объективирует действительность, придавая ей смыслополагание и интерпретируя ее. В этом смысле мифологемы выступают как средство поддержания порядка и утверждения системы ценностей и санкционированного, нормативно-предписывающего поведения.

Миф является одной из значимых форм социализации молодежи, обеспечивая ей интеграцию в общество. На основе мифов возникают и существуют национальные сгилы мышления и картины мира, которые вырастают из разных образов жизни, укладов хозяйствования и

культурных традиций и закрепляются в процессе общения в языке, а молодежь приобщается к мифам в процессе ее социализации. Современная социология вполне доказательно утверждает, что формирование и последующая эволюция мировоззренческих картин мира зависит от уровня мобильности социальных групп в обществе, а также от горизонтальной и вертикальной мобильности молодежи. В транзитивном обществе существует множество картин мира, каждая из которых, в той или иной степени, разделяется подрастающими поколениями.

Второй параграф третьей главы посвящен анализу структуры массового сознания, которое рассматривается сначала в общетеоретическом плане, для чего диссертант обращается к анализу работ Б.А. Грушина, Г. Маркузе, Г. Тарда, К.-Г. Юнга¹⁸, в которых утверждается, что массовое сознание это тот уровень сознания, который формирует общие представления, ведущие к выработке общественного мнения и порождает социальные стереотипы и предрассудки. Далее в параграфе рассмотрены такие составляющие массового сознания как общественное мнение, обыденное сознание, здравый смысл, на основе чего делается общий вывод, о том, что массовое сознание выражает сознание определенного социокультурного типа, наиболее распространенного в обществе или наиболее авторитетного в нем.

В двух последующих параграфах рассматриваются составляющие основу массового сознания стереотипы, социальные представления, нормы и ценности. Это делается на основе анализа и систематизации существующих в современной социологии теоретических подходов к вышеназванным элементам массового сознания. Третий параграф третьей главы начинается с анализа существующих представлений о

¹⁸ Грушин Б. Массовое сознание – М., 1987. Маркузе Г. Одномерный человек – М., 1994. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп – М., 1998. Юнг К.-Г. О современных мифах – М., 1994

групповых стереотипах, которые представляют собой умозрительные представления, созданные на основе ассоциативного мышления, они могут быть названы самым низким уровнем, над которым возвышаются стереотипы, а потом и социальные представления.

Автор согласен с теми исследователями, которые находят основу стереотипов сознания в ценностях и нормах культуры конкретного общества, а главными механизмами их формирования считают овладение грамматическим строем и нормами языка и межличностную коммуникацию, как в семье, так и в образовательных учреждениях и в среде ближайшего социального окружения.

Развитие стереотипов сознания известный исследователь Г. Олпорт связывал с результатами приспособления человека к существующим всеобщим нормам. Такой подход к стереотипам выявляет их социокультурную и потому коллективную природу, это ясно видно при анализе этнонациональных стереотипов, где особенно четко проявляются такие черты стереотипов как их предубежденность, стагусная обусловленность, контрастность, искаженность, негативная окраска, амбивалентность и социальная живучесть.

Исследования Т. Петтигрю подчеркивают, что порождение и воспроизводство стереотипов связано с конформизмом, а работы Т. Адорно основываются на том, что стереотипы сознания всегда содержат ложную информацию и всегда деформированы эмоциями и культурными влияниями. Особое место между стереотипами и ценностями занимают социальные представления, которые были теоретически описаны С. Московичи,¹⁹ как значимые принципы, объясняющие поведение людей. Социальные представления выполняют роль посредника между перцептивной и когнитивной активностью субъекта. В рамках социальной психологии очевидным является

социокультурный характер социальных представлений, их инструментальная функция в познании, а главное, их роль в формировании межличностных коммуникаций и определенного социального поведения. По мнению С. Московичи все социальные представления – это одновременно – знак, образ и значение, поэтому они играют значительную роль в формировании массового сознания.

В четвертом параграфе третьей главы рассмотрена концепция ценностных ориентаций и показано значение эволюции систем ценностных ориентаций молодежи транзитивных постсоциалистических стран. Система ценностей образует своего рода основу духовной культуры, которая меняется и у каждого отдельного человека и у всего общества под воздействием конкретно-исторических обстоятельств. Теория ценностей или аксиология в современном социально-гуманитарном знании рассматривается как один из подходов в теории познания, который был предложен В. Виндельбаном еще в конце XIX века. Он считал, что существуют четыре разных типа ценностей: логические, этические, эстетические и религиозные, как высшие и не сводимые к трем первым. Историю движет мораль, утверждал В. Виндельбанд, мир всегда рассматривается двояко: то, что в нем есть, и то, что в нем должно быть. Этот дуализм сущего и должного составляет особенность именно человеческой истории.

Главный тезис философии Виндельбанда – «отнесение к ценности» по – разному понимается в современных концепциях: у М. Шелера это Любовь, обеспечивающая мгновенное прозрение высшей ценности объекта, примерно также рассматривает проблему Иоанн-Павел II, считая главными ценностями бытия Любовь и Ответственность; В. Дильтей называет главной ценностью Жизнь, которая есть единственная культурно-историческая реальность и именно

¹⁹ Хьелл Л., Зилчер Д. Теории личности – СПб-М, 2000

сам человек представляет собой историю и все ее тайны. Главный метод в истории, по мнению В. Дильтея – не познание, а понимание, г. е. постижение некоторой духовной ценности, своего рода интуитивное проникновение в жизнь. Любое понимание основывается на интроспекции (самонаблюдении), поэтому оно доступно каждому, кто обладает сопереживанием, «вчувствованием». Мир культуры можно понять только методом интерпретации, в связи с чем В. Дильтей разрабатывает базисные основы герменевтики как концепции понимания, интерпретации и истолкования.

Со времен В. Дильтея социология при изучении ценностей стоит на позициях аксиологического плюрализма, утверждающего подлинность систем ценностей каждого общества и каждого человека и невозможность их соотнесения с каким-либо абсолютом.

М. Вебер создает понимающую социологию, для которой ценность – это норма, обеспечивающая такой способ бытия, который значим для субъекта. Именно соотнесение с нормой позволяет интерпретировать и социальные действия и социальные знания. Эти позиции М. Вебера позже были развиты в работах Ф. Знанецкого и в структурном функционализме американской социологии. Социальные институты и социальные отношения основываются на каких-то общих системах ценностей, обеспечивающих взаимопонимание и стабилизацию общества, а значит сохранение и выживание этносов. Поэтому система ценностей является наиболее высоким уровнем социальной регуляции. Без освоения и интериоризации систем ценностей формирование личности невозможно, молодежь приобщается к множеству ценностей в процессе социализации, делая самостоятельный выбор между ними.

Завершающий пятый параграф этой главы рассматривает современные представления социологов об особенностях польской ментальности и национального характера, которые всегда представляли

интерес для социологов. Еще с первых лет существования самостоятельной польской государственности в новейшей истории начались исследования польского национального характера. Одним из первых авторов был Ф. Знанецкий, считавший, что народ создает свою культуру, независимо от социальной стратификации общества и существования в нем множества субкультур. Другая точка зрения высказана Е. Вятром – существует нормативный (идеальный) и эмпирический (реально наблюдаемый) национальный характер.

В послевоенные годы было издано много работ, в которых велись бесконечные споры о типичном польском характере и менталитете. Они особенно обострились в конце 80-х гг. прошлого века, когда под руководством Солидарности, с благословения Понтифика, на основе финансовой помощи США и негибкой политики социалистических стран, в первую очередь СССР, Польша первая вышла из социалистического лагеря, Варшавского договора и пошла по пути интеграции в Европейский дом. Характерно, что эти преобразования поддерживала и польская молодежь, которая и в настоящее время рассматривает свою национальную принадлежность как позитивный момент, независимо от того, как относятся в Западной Европе к интеграции Польши с ЕС. В современную эпоху процессы социализации молодежи неразрывно связаны и с их этнической самоидентификацией, как в положительном, так и отрицательном смысле. В настоящее время во всем мире идут достаточно глубокие процессы интеграции и дифференциации и в этой связи, одна часть общества стремится к этнической самоидентификации, что предполагает овладение своим языком, принадлежность к конфессии этноса, его образу жизни, нормам, обычаям, культурным традициям, а другая, отнюдь не меньшая часть стремится к интеграции со всем человечеством, которое, правда, во все большей степени попадает под

постоянно увеличивающийся гегемонизм США и их системы ценностей.

Четвертая, заключительная глава диссертации называется «Трансляция культуры в современном мире». В нее входят пять параграфов, в которых рассматриваются общие подходы к пониманию культуры, ее роли и функций в обществе, анализируются существующие модели трансляции культуры, дается обзор социологических исследований польской молодежи и делаются некоторые прогнозы относительно значимости молодежи как фактора изменения современного мира.

Первый параграф четвертой главы рассматривает точки зрения на культуру, существующие в современной исследовательской литературе, начиная с обращения к работе российского исследователя А.Я. Флиера «Культурогенез»²⁰, где анализируется процесс становления новых культурных форм и последующего развития этнокультурных систем, возникающих на основе субъективной рефлексии специфических черт и образов идентичности. Сам феномен культуры рассматривается в работе в связи с проблемой ее трансляции подрастающим поколениям.

Новое поколение не воспроизводит старую культуру по жестовенно ей, а создает на ее основе новую, поэтому трансляция культуры предполагает выработку позитивного отношения у подрастающего поколения к инновационной деятельности и к творчеству как к акту самореализации сущностных сил человека. На основе этой преамбулы рассматриваются основные термины, которые описывают составляющие элементы культуры: артефакты, образ жизни, сферы деятельности, механизмы социального контроля, формы общения или коммуникация, символы культуры, ее нормы и ценности.

²⁰ Флиер А.Я. «Культурогенез». М., 1995

Специально анализируется понятие культурная традиция, оказывающая существенное влияние на процесс трансляции культуры, а также описывается сам процесс овладения традиционными нормами культуры, предложенный в работе Р. Докинса «Эгоистичный ген»²¹ согласно которому процесс овладения культурной нормой включает в себя: мемы, темы, сцены и грезы (ритуалы, лежащие в основе мировоззренческой картины мира). Помимо анализа традиционного неокантианского понимания культуры в параграфе дается также анализ теории «коллективного бессознательного» К.Г. Юнга, лежащий в основе символической концепции культуры, рассматривается и неodarвинистская концепция культуры, особенно ее современная модификация, восходящая к теории геннокультурной коэволюции, в которой воедино рассматриваются процессы взаимодействия органической и культурной эволюции, а также ряд других авторитетных подходов к объяснению феномена культуры.

Диссертант является сторонником деятельностной концепции культуры и рассматривает культуру как пространство и форму проявления деятельностных и творческих начал в человеке. Завершается этот параграф анализом массовой культуры, оказывающей самое непосредственное воздействие на современную молодежь.

Второй параграф четвертой главы исследует процесс освоения культуры подрастающими поколениями в современном мире и рассматривает существующие модели трансляции, потому что культура не наследуется, она требует длительного научения. Отбор культурных норм и образцов одобряемого поведения производят старшие поколения на основе их представлений о полезном, добром, значимом, Это и составляет наиболее драматическую ситуацию в процессе трансляции культуры, особенно усугубляющуюся в связи с радикально быстрыми

²¹ Р. Докинс. Эгоистичный ген // Каталог биосферы – М., 1991

темпами изменения современного мира. В этом параграфе рассматриваются также и самые главные виды конфликтов, возникающих в связи с развитием культуры и ее взаимодействием с другими культурами: аномия, культурное запаздывание, культурный шок и чуждое влияние, каждое из них имеет прямое отношение к процессам трансляции культуры молодежи современных постсоциалистических транзитивных стран.

В этом параграфе рассматриваются также модели трансляции культуры на основе разного типа взаимодействия поколений, предложенные М. Мид²² Эти модели называются: постфигуративная (дети учатся у старших поколений); кофигуративная (дети и взрослые учатся у своих сверстников) и префигуративная, основывающаяся на том, что молодежь в силу особенностей быстро изменяющегося мира является носителем нового, во всех сферах социального бытия.

М. Мид писала: «Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели...они оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно». В завершающей части параграфа рассмотрены существующие подходы к классификации культур, предлагаемые как культурологами, так и современными специалистами по управлению и менеджменту. Главный из этих подходов делит все многообразие современных культур на два вида – преимущественно коллективистские или преимущественно индивидуалистические культуры, к последним относятся только западноевропейские страны и США.

Третий параграф последней главы дает ретроспективный анализ становления социологии в Польше и рассматривает тематику социологических исследований польской молодежи, которая еще с

начала XX века внимательно изучалась польскими социологами, достаточно справедливо рассматривавшими молодежь как главную основу существования страны и ее процветания. В начале параграфа анализируется творческий путь Ф. Знанецкого, который считается основателем польской (и не только польской!) социологии. Направление его исследований было связано с широким кругом проблем современного ему польского общества. Как сторонник аксиологического понимания культуры Знанецкий интересовался процессами образования и воспитания подрастающих поколений, а в более позднее время, находясь в США, – процессами социокультурной адаптации мигрантов в чуждую для них культуру, создав на основе совместного с У. Томасом труда «Польский крестьянин в Европе и Америке» известную социологическую концепцию социального действия.

Не менее значимыми для развития польской социологии были труды Б.К. Малиновского, посвященные анализу культуры примитивных народов Меланезии, на базе которых он создает концепцию функционализма. В годы власти народной демократии значимыми направлениями исследований были: проблемы адаптации мигрантов, потому что в первые послевоенные годы миллионы населения страны оказались мигрантами. В тот период много исследований проводилось по проблематике эволюции социальной структуры польского общества, под руководством Я. Щепаньского, потому что в связи с индустриализацией польской экономики из деревни в город прибыло много мигрантов, образовавших быстро растущую социальную группу «рабочие-крестьяне». Эта группа показала свою социальную активность в период борьбы Солидарности, а затем и в более поздний период, в процессе становления рыночных отношений и выхода Польши на европейский рынок.

²² М. Мид Культура и мир детства – М., 1988 – раздел 6, С. 321 и далее

Особое место занимала в середине XX в. социология молодежных проблем, потому что в тот период молодежь была самой большой социально-демографической группой польского общества. Исследования показывали, что в системе ценностей молодых на первом месте стоят: любовь, семья, жизненный успех. Исследования, проводимые по инициативе ПОРП, утверждали, что молодежь интериоризировала ценности социализма, но она резко настроена против старших поколений, утверждающих на словах значимость ценностей социализма, но фактически не реализующих их на практике. Последующие исторические события в польском обществе подтвердили эти позиции респондентов, которые к 80-м гг. стали уже совсем взрослыми людьми, активными субъектами преобразований польского общества.

Четвертый параграф пятой главы рассматривает комплекс проблем, обосновывающих, почему молодежь является важным фактором изменения мира. В самом начале параграфа рассматриваются те общие черты современной молодежи как социально-демографической группы, которые свойственны всей молодежи Земли: рассогласованность ее совокупного возраста; постоянно увеличивающееся социальное время ее взросления; учебная деятельность как ведущий вид деятельности; удлинение процесса социализации, что требует все возрастающих финансово-экономических, общественно – политических и нравственных затрат и предполагает создание и практическую реализацию определенной молодежной политики; рождение и социализация молодежи в урбанизированных регионах ведет к ослаблению социального контроля и к росту девиантного и делинквентного поведения молодых.

Для демографической ситуации ближайших десятилетий будет характерно существенное постарение населения Европы и Японии, что

усилит молодежную миграцию в эти регионы, а значит сделает их население более полиэтничным.

Затем рассматриваются различные идеальные типы, предложенные социологами, на основе созданных ими концепций (М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс) как идеальные модели для учреждений образования и более подробно рассматривается концепция интеракционизма Дж. Мида, предлагающая специально учить молодого человека конформизму, необходимому в современном массовом обществе. Диссертант рассматривает становление человека в рамках концепции деятельности, выдвинутой еще в 20-е гг. прошлого века Ж. Пиаже и Л. Выготским и разделяет основные позиции марксовской концепции отчуждения, подчеркивая, что в настоящее время самые разные концепции – «человека потребляющего», «человека играющего», «человека коммуникационного» и пр. не могут преодолеть существующее повсеместно отчуждение человека от его родовой сущности – творческой деятельности. В конце параграфа рассматриваются концепция «глобальной деревни» Г.М. Маклюэна, «общество третьей волны» Э. Тоффлера, «новое сетевое общество» М. Кастельса. Каждая из названных концепций касается «Золотого миллиарда человечества» и недоступна для остальных пяти миллиардов населения Земли.

В параграфе рассмотрены характерные черты молодежи разных регионов планеты и подчеркивается, что наиболее драматическая ситуация по замещению поколений будет наблюдаться в России. В завершающей части параграфа рассматриваются процессы воспитания, образования и обучения как наиболее управляемые в социализации и определяются их современные методологические основы, знание которых необходимо всему преподавательскому корпусу.

Завершающий пятый параграф последней главы диссертации посвящен теоретическим прогнозам развития мира в ближайшие десятилетия. Самым значимым прогнозом является прогноз о становлении информационного типа общества, вырастающего из информационной культуры. Здесь называются ее базовые детерминанты, ведущие к формированию сетевого общества и подчеркивается, что его особенностью будет изменяющееся человечество, а важнейшими и необходимыми качествами человека станут его самоактуализация и практическая реализация творческого потенциала, многообразных способностей, внутренней свободы и личного достоинства каждого члена общества. В параграфе специально рассматриваются возможные варианты развития транзитивных постсоциалистических стран, развитие которых может пойти по разным сценариям, т.к. – это общества высокого риска. Рассматриваются реализуемые на практике шаги к цивилизованному рынку и для их оценки используется работа Дж. Сороса «Кризис мирового капитализма»²³, который утверждает, что «рыночный фундаментализм или мировой капитализм представляет собой сегодня большую опасность для открытого общества, чем тоталитарная идеология».²⁴ Рыночный фундаментализм (а это – в первую очередь США) не желает считаться ни с политическими, ни с общественными ценностями, что весьма ошибочно и идет вразрез с концепцией открытого общества, сторонником которого считает себя Дж. Сорос. Он, как и З. Бжезинский считают Россию обществом без будущего, потому что вся помощь с Запада оказалась в России мало эффективной, в отличие от аналогичной помощи в других странах. Еще один прогноз делается Ф. фон Хайеком, австрийским неолибералом, который является апологетом европейского рынка и считает, что

²³ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма М., 1999

²⁴ Там же С 15

главное, чему нужно научить современных молодых людей – быть готовыми к конкуренции, особенно в наступающих условиях децентрализации. В завершающей части параграфа рассматривается евразийская концепция культуры как основание для будущего российского общества, если оно не захочет быть сырьевым придатком Запада.

Заключение диссертации содержит краткие выводы работы и намечает новые проблемные ситуации, связанные с исследованием молодежи транзитивных постсоциалистических стран.

Основные положения диссертации опубликованы в трех монографиях (2 на русском и 1 на польском языках) и ряде других работ автора, общим объемом свыше 50 п.л.:

Монографии:

- Добрынин Владислав, Емчура Тереса Молодежь как социально-демографическая группа транзитивного общества. М.: ИЧРАН, 2004, 325 с. (14,5 п.л., авторский текст не разделен).
- Емчура Тереса. Молодежь как объект исследования в польской социологии. М.: ИЧРАН, 2005, 198 с. (8,5 п.л.).
- Емчура Тереса. Типология моральных обликов. Опольский университет, Ополье 2004, 169 с. (7 п.л.) – на польском языке.

Статьи в центральных журналах на русском языке:

1. Емчура Тереса, Добрынин Владислав Социокультурные процессы в постсоциалистических странах // Альма-Матер, № 8, 2005, (0,9 п.л.), С. 34-41.
2. Емчура Тереса. Особенности социализации молодежи в транзитивном обществе // Альма-Матер, № 11, 2005, (0,5 п.л.).
3. Емчура Тереса. Молодежь как социально-демографическая группа и объект социологического исследования. // Социология, № 1, 2006, в печати.

Статьи на русском языке:

4. Емчура Тереса. Информатизирующееся общество и новое содержание образования // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сб. научных трудов, М.: Прометей, МПГУ, Вып. 33, 2005, С. 107-114, (0,5 п.л.).

5. Емчура Тереса. Массовое сознание и молодежь. // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сб. научных трудов, М.: Прометей, МПГУ, Вып. 34, 2006. (0,5 п.л.).

6. Емчура Тереса. Новые каналы социализации молодежи: рынок труда и предпринимательство // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сб. научных трудов, М.: Прометей, МПГУ, Вып. 34, 2006 (0,5 п.л.).

7. Крахер А., Емчура Тереса. Современная социализация: георетический аспект (Польша) // Программа II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения, Декабрь, 2005, М.: МГУ, 2005. (0,3 п.л.).

8. Емчура Тереса. Социализация в семьях, находящихся в трудной экономической ситуации (Польша) // Программа II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения, Декабрь, 2005, М.: МГУ, 2005. (0,3 п.л.).

9. Емчура Тереса. Идентичность как предмет социально-гуманитарного знания // Современные массовые проблемы и молодежь, Воронеж: Научная книга, 2006, С. 98-106.

10. Емчура Тереса. Сопоставительный анализ ряда концепций молодежи // Социология молодежных проблем. М.: Изд-во МГУ, 2006, (1,1 п.л.) – в печати.

На польском языке:

11. Емчура Тереса. Барьеры социальной коммуникации. Опольский университет. Ополе, 2000. (0,2 п.л.)

12. Емчура Тереса. Роль игры в формировании социального облика детей дошкольного возраста. Опольский университет, Ополе 2001, (0,8 п.л.).

13. Емчура Тереса. Роль наказания и награды в воспитании. Опольский университет, Ополе 2001, (0,7 п.л.).

14. Емчура Тереса. Социотерапевтические занятия как фактор, формирующий поведение. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2001, (0,9 п.л.).

15. Емчура Тереса. Робость ребёнка и семейная среда. Опольский университет, Ополе 2001, (0,4 п.л.).

16. Емчура Тереса. Политика просвещения перед лицом проблемы безработицы. [В:] Обзор: Исследования и диссертации, Изд-во Высшей школы педагогических экономических умений в Бжеге, Бжег 2002, (0,4 п.л.).

17. Емчура Тереса. Экспериментальная система постгимназического образования. [В:] Обзор: Исследования и

диссертации, Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2002, (0,6 п.л.).

18. Емчура Тереса. Общественные детерминанты социальной неприспособленности. Опольский университете, Ополе 2002. (0,5 п.л.).

19. Емчура Тереса. Этапы социализации. Конференционные материалы, научный симпозиум. [В:] Значимость гражданского воспитания в позитивной социализации в обществе, Вильнюс 2002 , (0,7 п.л.).

20. Емчура Тереса. Проблема дурных привычек молодежи. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2002, (0,7 п.л.).

21. Емчура Тереса. Алкогольная болезнь и дисфункциональность семьи. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег, 2002, (0,3 п.л.).

22. Емчура Тереса. Роль учителя в развитии творческой активности личности. Опольский университет, Ополе 2002, (0,7 п.л.).

23. Емчура Тереса. Работа учителя со способным ребенком. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2002, (0,4 п.л.).

24. Емчура Тереса. Проявление агрессии среди детей школьного возраста. Опольский центр обучения, Ополе 2003, (0,6 п.л.).

25. Емчура Тереса. Концепция самореализации Авраама Гарольда Маслоу. Исследования и монографии, Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2003, (0,8 п.л.).

26. Емчура Тереса. Современные тенденции воспитания. Обзор: Исследования и диссертации, Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений в Бжеге, Бжег 2003, (0,6 п.л.).

27. Емчура Тереса. Мотивация и увлечение работой. Опольский центр обучения, Ополе 2003, (0,3 п.л.).

28. Емчура Тереса. Механизм рекламы – эмоции и потребности. Опольский центр обучения, Ополе 2003, (0,6 п.л.).

29. Емчура Тереса, Вербальная и невербальная коммуникация Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений Ополе- Бжег 2003, (0,8 п.л.).

30. Емчура Тереса. Стресс и эффективность профессионального труда. Опольский центр образования, Ополе 2003, (0,3 п.л.).

31. Емчура Тереса. Влияние толерантности на межличностную коммуникацию. Опольский центр обучения, Ополе 2003, (0,5 п.л.).

32. Емчура Тереса, Влияние Интернета на пользователей: последствия физические и психические. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений, Ополе 2003, (0,7 п.л.).

33. Емчура Тереса. Детерминанты коммуникативной компетентности. Обзор: Исследования и диссертации, Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений, Ополе-Бжег 2003, (0,9 п.л.).

34. Емчура Тереса. Принципы и методы в коммуникации. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений, Ополе-Бжег 2003, (1 п.л.).

35. Емчура Тереса. Исследование установки как фактора поведения. Понятия и категории в историческо-философской традиции. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений, Ополе-Бжег 2003, (0,5 п.л.).

36. Емчура Тереса. Типологии установок. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений. Ополе-Бжег 2003, (0,4 п.л.).

37. Емчура Тереса. Толерантность как подход в воспитании. Опольский центр обучения, Ополе 2004, (0,2 п.л.).

38. Емчура Тереса. Понятие подхода в психологической и социологической трактовке. Опольский центр обучения, Ополе 2004, (0,6 п.л.).

39. Емчура Тереса. Воспитание и СМИ. Изд-во Высшей школы педагогических и экономических умений Ополе-Бжег, Бжег 2004, (0,8 п.л.).

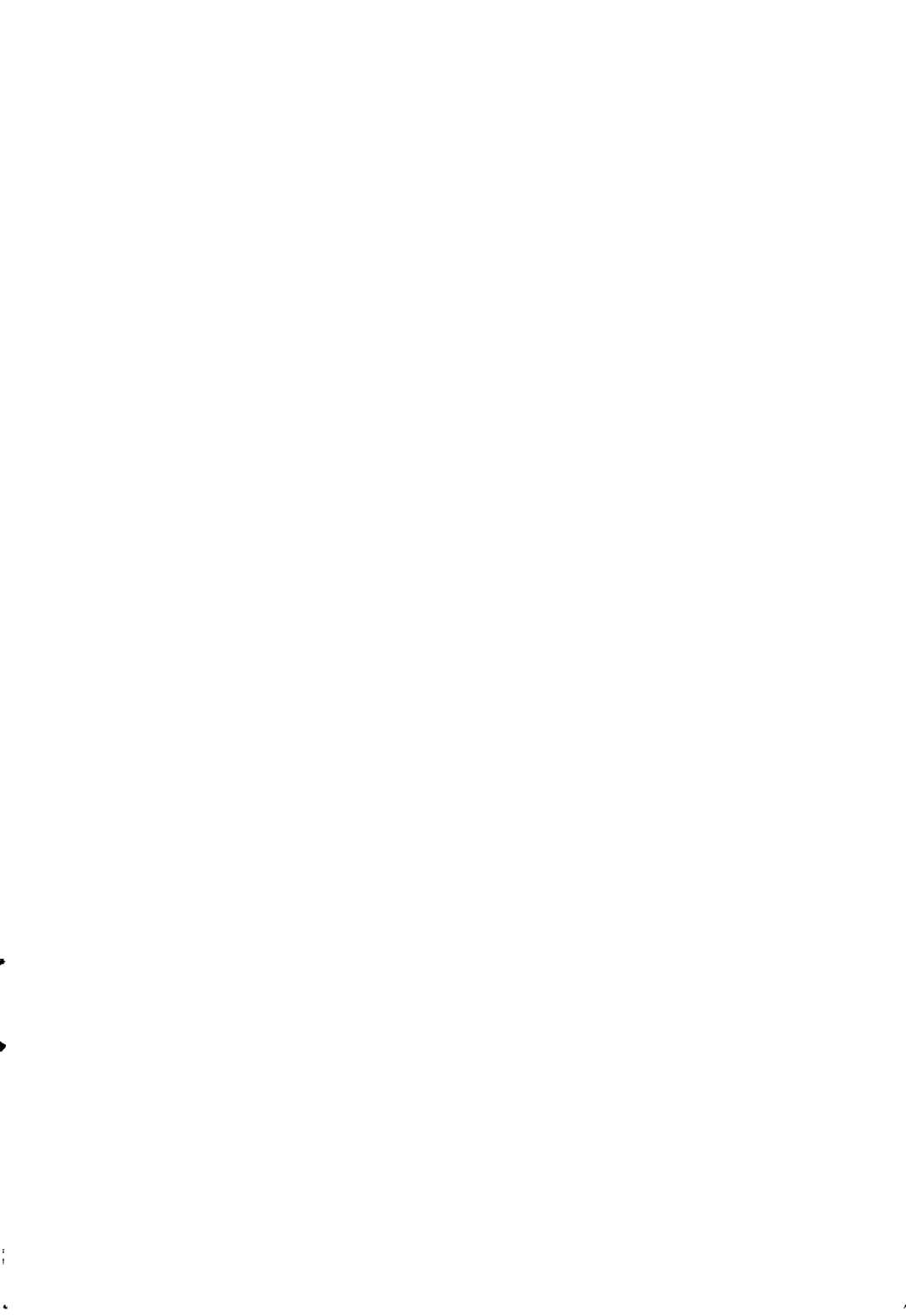
40. Емчура Тереса. Избранные аспекты гражданского воспитания в гимназии. // Материалы научного симпозиума в Вильнюсе, Вильнюс 2004, (0,4 п.л.).

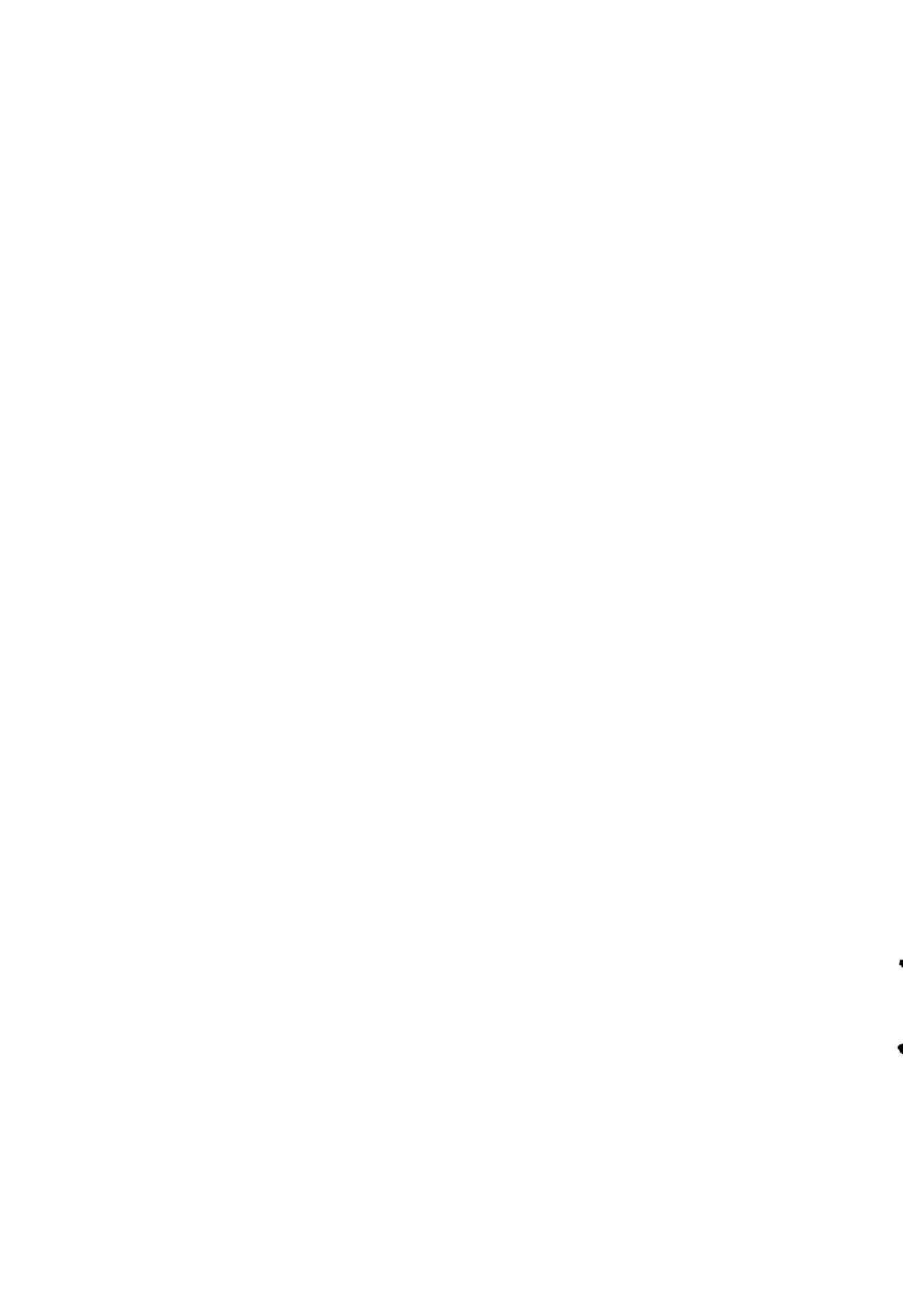
41. Емчура Тереса. Эмпатия как составной элемент эмоциональной интеллигенции. [В:] Обзор: Исследования и диссертации, Опольский центр обучения, Ополе 2004, (0,7 п.л.).

Т. Емчура

Формат 60x84/16
Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,75 Уч.-изд. л. 4,0
Тираж 100 экз. Заказ № 85

Отпечатано в типографии РГБ

РНБ Русский фонд

2007-4

561

28 MAR 2006

